

©

Ефимова Л.М.
МГИМО МИД РФ

ИСЛАМ и ВЛАСТЬ в СОВРЕМЕННОЙ ИНДОНЕЗИИ: ПОИСКИ БАЛАНСА в УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИИ

В политической культуре Индонезии сложилась традиция симбиоза власти и ислама в лице его религиозных авторитетов¹. Позиционируя себя в качестве исламских правителей, местные султаны не обладали в достаточной мере знаниями в области исламской доктрины и нуждались в консультативной помощи мусульманских богословов-улемов*. К тому же религиозные деятели пользовались непререкаемым авторитетом у верующих и могли служить проводниками политики правителей среди народных масс².

Голландские колонизаторы, установившие контроль над индонезийскими островами, также обращались к посредничеству мусульманских богословов в вопросах выработки наиболее эффективных форм и методов управления подчинёнными территориями³.

После провозглашения независимости Индонезии, несмотря на то, что около 90% населения страны исповедует ислам, в качестве «философской основы» государственности были провозглашены и зафиксированы в преамбуле Конституции пять принципов Панчасила, первым из которых стал принцип веры в единого всемогущего бога. Вопреки часто публикуемому мнению, этот принцип отрицает секулярный характер индонезийского государства, декларирует его религиозную основу. Особенностью является отсутствие прямых связей религиозной основы с какой-либо из шести официально признаваемых религий, в том числе и исламом.

Но поскольку основная масса индонезийского населения признает себя правоверными мусульманами, гражданские, и даже военные власти, несмотря на приверженность и неустан-

---

* Улем - название признанных и авторитетных знатоков теоретических и практических сторон ислама

ную пропаганду принципов Панчасила, нередко прибегали к помощи мусульманских религиозных деятелей с целью легитимации своих действий в глазах широких масс верующих. В 1962 г. президент Сукарно сформировал Совет улемов, который действовал на национальном уровне, стремясь в обстановке противодействия со стороны оппозиционных сил, в том числе и части мусульманских религиозных лидеров, добиться поддержки со стороны исламских авторитетов введённой им системы «направляемой демократии» и политического курса⁴.

Установившаяся в 1966-1998 гг. военно-бюрократическая система «нового порядка» вновь подтвердила принципы Панчасила в качестве неизменной основы индонезийской государственности, и даже сам авторитарный режим генерала Сухарто назвал себя «демократией Панчасила». Ислам был вытеснен из политической сферы, деятельность мусульманских партий, которые ранее выполняли функцию коммуникации между политической системой и обществом, оказалась под жёстким контролем властей. Им отводилась только декоративная роль в парламенте и других представительных органах власти⁵.

В этих условиях оппозиционные режиму настроения начали принимать форму выступлений под лозунгами ислама. Многие мусульманские деятели активно участвовали в протестных акциях. В такой обстановке Сухарто предпринял меры по обеспечению более плотного контроля властей над исламскими политическими партиями и привлечению наиболее авторитетных и влиятельных представителей мусульманских политических и религиозных кругов и интеллигенции в лояльные режиму исламские организации. Пять имевшихся в стране исламских партий были объединены в одну Партию единства и развития, создана Индонезийская ассоциация исламской интеллигенции и сформирован Индонезийский совет улемов.

Индонезийский совет улемов (ИСУ) был создан в 1975 г. по личной инициативе президента Сухарто. В его задачи включались три главных пункта: укреплять роль религии, как это диктовалось принципами Панчасила, т.е. без упора на ведущую роль ислама в государстве и обществе; вовлечение улемов в осуществление правительственного курса на развитие; поддер-

жание гармоничных взаимоотношений с другими официально признанными и в Индонезии религиями⁶.

ИСУ стал зонтичной структурой для исламских организаций и был призван служить форумом, который координировал бы различные интересы и устремления многочисленных исламских организаций, групп и улемов в Индонезии, а главное – позволил бы держать их всех в поле зрения властей. ИСУ стал официозной организацией, предназначенной для разъяснения среди масс верующих правительственного курса, служить приводным ремнём от властей к мусульманской общине⁷. Чтобы ИСУ неукоснительно выполнял определённую властями для него функцию, ему было запрещено вторгаться в политику. Он должен был заниматься исключительно пропагандой поддержки режима и ограничиваться сферами культуры и религии. Активность ИСУ строго контролировалась правительством. В рамках «нового порядка» ИСУ была разрешена только деятельность по организации исламского банка Муамалат (банк на принципах шариата) и сертификации продуктов халяль (соответствующих исламской доктрине).

В эпоху Сухарто ИСУ практически состоял на службе у властей. Совет рекомендовал мусульманам на выборах в представительные органы голосовать за поддерживаемую властями организацию Голкар и за переизбрание генерала Сухарто на пост президента. Президент Сухарто неоднократно обращался к ИСУ за советами по поводу противодействия протестным антиправительственным движениям, которые проходили под лозунгами ислама⁸. ИСУ поддерживал все меры правительства по искоренению малейших угроз режиму, откуда бы они ни исходили⁹.

В соответствии с предписанными функциями был составлен устав ИСУ. В документе было записано, что Совет является религиозной общественной независимой организацией, идейной основой которой были провозглашены пять принципов Панчасила. ИСУ должен служить форумом для консультаций среди мусульманских лидеров и богословов при выполнении ими миссии руководства индонезийской мусульманской общиной и обеспечении исламского образа жизни, а также в деле защиты исламского учения от отступлений и искажений, и

укрепления исламского братства. Совет также призван оказывать моральное руководство индонезийскими мусульманами посредством издания фетв[†] как по просьбе правительства и общества, так и без таких просьб, а также обеспечивать пропаганду мусульманской религии, углублять знания кадров исламских религиозных деятелей. ИСУ должен контролировать СМИ и сферу культуры с точки зрения исламской морали, поддерживать религиозную гармонию в многоконфессиональной Индонезии, представлять мусульманскую общину в межрелигиозных отношениях, а также осуществлять контакты с международными организациями и единоверцами.

Руководящими органами ИСУ являются Консультативный совет (Совет экспертов), правление, пленумы, комиссии подразделения. Центральное руководство ИСУ находится в столице Индонезии Джакарте, на всех уровнях административно-территориального деления страны создаются отделения Совета. Руководящие органы формируются посредством выборов на конгрессах и совещаниях национального и местного уровней, которые проводятся один раз в пять лет. Взаимоотношения ИСУ с аффилированными исламскими организациями страны - консультативные и партнёрские.

Совет экспертов включает авторитетных знатоков ислама, а также представителей аффилированных исламских организаций. Правление, состоящее из председателя, его заместителей и глав подразделений, осуществляют повседневное руководство ИСУ. Финансы ИСУ складываются из дотаций правительства, спонсорской помощи и других источников.

ИСУ тесно взаимодействует с правительством, обменивается с ним информацией, оказывает консультационные услуги. Совет служит каналом связи между богословами и властями.

В период «нового порядка» Устав ИСУ неоднократно редактировался, но его основные положения оставались неизменными¹⁰.

[†] Фетва – заключение по какому-либо вопросу, выносимое мусульманскими богословами, основываемое на принципах ислама и на прецедентах мусульманской юридической практики.

После крушения военно-бюрократической системы «нового порядка» и отставки президента Сухарто в 1998 г. страна стала на путь демократических преобразований. Западные политологи стали называть Индонезию третьей (по количеству населения) демократией в мире (после США и Индии). Демократизация создала совершенно новые условия для взаимодействия власти и ислама. Если раньше на всем протяжении развития индонезийской государственности симбиоз власти и исламских авторитетов складывался в условиях жёсткого авторитаризма (монархические режимы, колониализм, авторитарные режимы президентов Сукарно и Сухарто), то теперь и власти, и улемам предстояло сформировать новые формы взаимодействия, найти новый баланс взаимоотношений.

В период реформ ислам снова стал играть заметную роль в политике. Курс на демократизацию создал широкие возможности для самостоятельной деятельности исламских организаций. Активизировались старые и появились новые мусульманские партии. Более независимым от власти постарался стать и ИСУ. Совет перешёл от ориентации на государство к ориентации на общество.

В 2000 г. состоялся 6-й Национальный конгресс ИСУ, на котором было торжественно провозглашено, что ИСУ прекращает быть «слугой правительства» и становится «слугой мусульманской общины – уммы», т.е. перестаёт предоставлять религиозную легитимацию политике правительства и начинает поддерживать, защищать и выражать интересы народа¹¹.

ИСУ стремился освободиться от имиджа официальной организации – креатуры и опоры авторитарного военно-бюрократического режима «нового порядка» и президента Сухарто. Прежде всего, ИСУ изменил свою идеологическую базу. Если при формировании в 1975 г. идейной основой были провозглашены пять принципов Панчасила, то уже в 2000 г. было в полный голос заявлено, что ИСУ базируется исключительно на исламе¹².

С этого времени ИСУ начал дистанцироваться от властей и проводить собственный независимый курс во взаимоотношениях с мусульманскими организациями страны и мусульманской общиной в целом. Поскольку интересы индонезийских

мусульман шире, чем религиозные и культурные, которыми была ограничена деятельности Совета при «новом порядке», и включают и социальные, экономические и политические, ИСУ стал активно заниматься не только культурными и религиозными проблемами, но и действовать в социальной, экономической и политической сферах. И эта активность была неизменно направлена на усиление влияния ислама в индонезийском государстве и обществе.

Воздействие ИСУ на индонезийское общество осуществлялось посредством обнародования фетв, предупреждений, советов, рекомендаций и других форм религиозных заключений по волнующим страну проблемам – политическим, экономическим, морально-этическим вплоть до экологических. По закону, граждане не принуждаются следовать фетвам и указаниям ИСУ. Они обязывают только того, кто обратился к Совету за разъяснением. Фетвы и рекомендации, хотя и считаются обязательными для мусульман, но не подкреплены никакими мерами принуждения.

Официальные документы ИСУ подчёркивают, что Панчасила как основа государства прочны и неизменны. Нет необходимости создавать исламское государство. Однако Совет считает, что в эту систему можно внедрить исламские установления, превратив их в государственные законы демократическими методами. С целью продвижения исламских шариатских установок в качестве законов страны в 2002 г. под эгидой ИСУ был образован национальный шариатский совет и комиссия по праву и законодательству. ИСУ превращался в конкурента власти в деле контроля над жизнью исламской общины и самого государства.

ИСУ начал претендовать на роль одного из важнейших игроков на политической арене страны. Если раньше ИСУ поддерживал правительство, то теперь он стал поддерживать исламские партии.

Это проявилось уже во время первых выборов периода реформ в 1999 г. ИСУ обнародовал три рекомендации о выборах, в одной из которых всем мусульманам выражалось пожелание голосовать за исламские партии¹³. Однако рекомендации ИСУ не возымели ожидаемого действия на индонезийских му-

сульман и результаты выборов не оправдали надежды Совета. Только три исламские партии прошли в парламент, набрав совокупно 29% голосов избирателей.

ИСУ не оставил без внимания и всеобщие выборы 2004, когда всенародным голосованием избирались не только депутаты в представительные органы, но впервые в истории Индонезии президент и вице-президент. В этот раз ИСУ уже не призывал голосовать за исламские партии, поскольку ислам не занимал заметного места в их избирательной кампании, а практически все кандидаты на высшие посты в государственной структуре так или иначе были связаны с исламскими кругами. Но при этом ИСУ рекомендовал верующим голосовать за таких кандидатов, которые отличаются высокой моралью и нравственностью, религиозностью и богобоязненностью. По мнению индонезийских аналитиков, таким образом, ИСУ, хотя и в непрямой форме, все-таки призывал голосовать за исламских кандидатов¹⁴. В итоге мусульманским партиям удалось несколько повысить число своих избирателей. Совокупно за прошедшие в парламент 4 исламские партии проголосовали 32,5% избирателей.

К очередным выборам 2009 г. исламские партии пришли в состоянии упадка и разброда. Очевидно с учётом этого, ИСУ впервые обнародовал накануне выборов не рекомендацию, а более сильный документ – фетву, которая считается обязательной для верующих. В документе запрещался отказ от выполнения гражданских обязанностей, от неучастия в выборах и содержался призыв к правительству и избирательной комиссии разъяснять важность этого института и выполнения избирателями своего гражданского долга. ИСУ выступил против призывов некоторых группировок не ходить на выборы, подчеркнув, что нежелание воспользоваться своим избирательным правом запретно (харам) для правоверного мусульманина.

В индонезийском обществе эта фетва ИСУ вызвала недовольство верующих. Вице-президент страны Юсуф Калла осудил издание такой фетвы, заявив: «Если неучастие в выборах объявляется запретным, то значит, все, кто воздержится от голосования, попадут в ад»¹⁵.

По мнению некоторых наблюдателей, возможно, издание подобной фетвы негативно повлияло на избирателей и они не стали голосовать за исламские партии. В итоге четыре наиболее влиятельные мусульманские партии получили только 24,1% голосов, а две не смогли преодолеть избирательный барьер в 2,5%.

Такая же ситуация повторилась и на выборах 2014 г., когда пять исламских партий, прошедших в парламент, совокупно получили 31,5% голосов. Наблюдатели стали отмечать, что воздействие фетв и рекомендация ИСУ на электоральное поведение избирателей незначительно¹⁶.

ИСУ стремился влиять и на законодательную сферу, издавая фетвы и рекомендации по обсуждаемым в парламенте законопроектам. Совет как ассоциация знатоков религиозной доктрины взял на себя обязанность следить за тем, чтобы ни один закон не противоречил нормам ислама. В ряде случаев ИСУ даже инициировал уличные демонстрации для оказания давления на законодателей.

Во время своего президентства Абдуррахман Вахид - авторитетный мусульманский богослов и бывший глава крупнейшей в Индонезии исламской религиозно-просветительской организации Нахдатул Улама - хотел отменить введённый в 1966 г. запрет на идеологию «марксизма/ленинизма/коммунизма», однако ИСУ выступил против этого. Совет издал постановление, в котором указывалось на опасность для индонезийских мусульман атеистического коммунистического мировоззрения¹⁷. В результате инициатива президента не была реализована.

ИСУ активно вмешался в обсуждение законопроекта о порнографии, развернувшееся в первые годы XXI века. Совет тут же издал фетву о запрете порнографии во всех её видах. И хотя в парламент законопроект был представлен министерством религии, он был выработан ИСУ. После внесения некоторых поправок закон против порнографии был принят парламентом в 2008 г. ИСУ поддержал протестные акции против журнала Playboy в Индонезии, издание которого в конечном итоге было прекращено, а главный редактор арестован и посажен в тюрьму. Это стало большой победой ИСУ в борьбе про-

тив секулярных сегментов общества и сторонников прав человека, свободы и демократии¹⁸.

ИСУ сыграл важную роль при выработке и принятии закона об образовании. С его подачи законопроект обеспечил значительные преимущества исламу в сфере образования (все учащиеся по всех школах должны получать уроки своих религий, что затруднительно для частных неисламских школ, которые обязывались обеспечить уроки ислама для учащихся-мусульман). Образование с обязательными уроками религии для мусульман должны, по утверждениям ИСУ, обеспечить твёрдость в вере и не допустить отклонений.

Глава ИСУ заявил, что Совет поддерживает депутатов, которые будут голосовать за этот проект, и призвал мусульман устроить демонстрацию перед зданием парламента в этот день. В Джакарту стали свозиться мусульмане из других районов для участия в этих акциях¹⁹. Закон был принят в 2008 г. в основном в редакции ИСУ, и это была ещё одна победа индонезийских улемов. Таким образом, ИСУ уже стал действовать открыто на политической арене, не прикрываясь фетвами и рекомендациями.

В 2005 г. национальный конгресс ИСУ выпустил фетву, направленную против плюрализма, секуляризма и либерализма в исламе. Хотя в фетве говорилось, что этот запрет касается только возникших в последнее время неортодоксальных подходов к трактовкам ислама в стремлении привести его в соответствие с требованиями текущего момента, многие поняли фетву как направленную против этих демократических ценностей в индонезийском обществе вообще. И хотя ИСУ позже подчеркнул, что фетва касается только религии, ислама, различные интерпретации этой фетвы продолжали сохраняться. Это подрывало сами государственные основы Индонезии – конституцию, принципы Панчасила и политику правительства по защите прав человека и налаживанию толерантности и межрелигиозной гармонии в поликонфессиональной Индонезии.

ИСУ стал оказывать влияние и на экономику. С 1989 г. Совет практически монополизировал сертификацию халяльной продукции, что приносило огромные деньги. Следует подчеркнуть, что пропаганда продукции халяль стала важнейшим ин-

струментом исламизации индонезийского общества в XXI веке. И если президент Хабиби поддержал кампанию сертификации халяль, то Абдуррахман Вахид, сам будучи известным улемом, пытался несколько сократить её размах, чем вызвал недовольство ИСУ, который встал на сторону его противников и внёс определённый вклад в процесс смещения Вахида с поста президента. Это укрепило политическую значимость ИСУ.

Принцип халяль – это не только религиозный, но и серьёзный экономический фактор. Рынок халяль за последнее десятилетие быстро увеличивается в масштабах не только в Индонезии, но и в исламском мире в целом. Это открывает широкие возможности для экспорта халяльной продукции индонезийских производителей. Президент Юдойоно особо подчеркнул важность освоения этого рынка.

Сертификация халяль постепенно превратилась в важнейший инструмент исламизации страны, обеспечение финансовой независимости от властей, повышения политической и социальной роли ИСУ внутри Индонезии, выход на международную арену. ИСУ стремился приобрести международное признание в качестве авторитетной организации – специалиста по халялю. ИСУ считает, что и западные производители должны заботиться не только о качестве продукции, но и её приемлемости для мусульман. Поскольку сертификация приносит большой доход, ИСУ монополизировав этот процесс, стремился сократить свою зависимость от правительственных дотаций. Сертификация стала одним из важнейших источников доходов ИСУ, поэтому он рьяно отстаивал свою монополию, постоянно расширял номенклатуру товаров, подлежащих сертификации и распространить это требование на самые отдалённые районы страны.

К этому следует добавить и контроль за исламским банкингом. Первый исламский банк Муамалат был создан по инициативе президента Сухарто в 1991 г. Но рост числа исламских банков начался только в период реформ.²⁰ Этому способствовал финансовый кризис 1997-1998 годов, когда рухнули многие обычные банки. К распространению исламского банкинга подключился ИСУ, выпустив в 2003 г. фетву о запретности обычных банков для мусульман. Чтобы не потерять клиентуру,

обычные банки стали открывать исламские окна или отделения и приглашать в качестве консультантов-гарантов халяльности членов ИСУ. Совет стал выпускать фетвы по вопросам исламских финансов, страхования и других финансовых продуктов в таком количестве, что с ними приходилось считаться центральному государственному Банку Индонезии и министерству финансов. Государственные органы не могли выдавать лицензии на деятельность исламских банков без соответствующего сертификата ИСУ. Клиенты начали придавать большое значение фетвам ИСУ в финансовой сфере²¹. Таким путём ИСУ стал оказывать огромное влияние не только на государственную политику относительно исламской экономики, но и на экономическую жизнь страны в целом.

ИСУ стремился контролировать и социальную жизнь. Поскольку большинство индонезийцев - мусульмане, улемы утверждали, что они в лице ИСУ призваны оберегать нравственность индонезийцев и осуществлять руководство в сфере морали. Национальный конгресс 2000 г. обозначил как запретные следующие отклонения и нарушения в сфере морали и нравственности: отклонения в религиозной доктрине, коррупция и взятки, супружеская неверность, порнография, наркотики, азартные игры, алкоголь, нарушение интеллектуальной собственности, причинение вреда окружающей среде, насилие и враждебные отношения²².

ИСУ поставил цель стать самой авторитетной религиозной исламской организацией в Индонезии. Для большей популярности среди индонезийских мусульман Совет выдвинул концепцию «большого шатра», координационно-информационного центра для мусульманских организаций страны²³. Условиями включения в число аффилированных членов были объявлены совпадение или близость идейной ориентации мусульманской организации и ИСУ. В итоге идея большого шатра имела как инклюзивные, так и эксклюзивные характеристики. Исключались салафиты и либеральный ислам, а также течения и секты, отклоняющиеся от суннитской ортодоксии и объявленные неисламскими, еретическими, такие как ахмадия и бехаизм²⁴.

Но борьба с ересями противоречит принципу свободы вероисповедания, зафиксированному в главе 29 конституции страны. Таким образом, позиция ИСУ создавала угрозу реализации этого принципа. Совет выступил против широкого толкования термина свобода. Свобода и либерализм, по его мнению, подрывают религиозную жизнь в Индонезии.

Будучи объединением богословов, ИСУ считает себя ответственным за ислам и стремится сохранить консервативный характер ислама в Индонезии. Совет апеллирует к правительству в борьбе против отклонений в исламе, и власти, опасаясь негативной реакции правоверных, вынуждены соглашаться с этим, поскольку Совет представляет интересы исламской общины. Таким образом, Совет оказывает влияние на власти в вопросах религиозной свободы, что вызывает возражения со стороны некоторых либерально мыслящих улемов, считающих, что ИСУ тормозит процессы демократизации страны.

В сфере религии ИСУ всегда придерживался умеренных позиций. Однако внутри ИСУ в условиях демократии и свободы слова развернулось противоборство между разными направлениями исламской мысли в современной Индонезии. Радикалы, консерваторы и умеренные хотят использовать Совет как орудие для утверждения своих взглядов и распространения их в умме. В результате ИСУ становился более ортодоксальным, буквалистским, формализованным. Высшие посты в Совете занимают представители умеренной НУ, но её более консервативного крыла. Больше влияние стали оказывать радикалы²⁵. Приоритетными стали интересы исламской общины, а не национальные интересы страны в целом. С конгресса 2005 г. ИСУ стал стойким защитником консервативного ислама, ужесточая исламские правила, такие, как запрет межрелигиозных браков, совместных с иноверцами молитв и строительства христианских церквей. Но при этом ИСУ выступает против радикализма и терроризма, Совет по-прежнему сохраняет приверженность демократии и Панчасиле, а не стремится к исламскому государству.

Если при Сухарто ИСУ был призван помогать правительству контролировать различные мусульманские организации, то в условиях демократии Совет, по сути, превратился в идео-

логического монополиста, единственного интерпретатора ислама, верховного контролёра жизни мусульманской общины Индонезии.

В первые годы периода реформ власти были заняты перестройкой общественно-политической системы в демократическом духе и внутривластной стабилизацией. Правящие круги заигрывали с исламскими политическими партиями, видя в них представителей уммы. Но исламские партии вступили в период разброда и шатаний, начали утрачивать исламский характер, перестав, по сути, отражать интересы индонезийских мусульман как таковых и выдвигая требования, не отличавшиеся от программ неисламских партий. В это время происходило усиление ИСУ как защитника и руководителя индонезийской уммы.

Стало заметно соперничество ИСУ с министерством религии в регулировании жизни индонезийских мусульман. Власти постоянно испытывали давление ИСУ в вопросах законотворчества, по проблемкам положения религиозных (ахмадия, бе-хаизм, мистические духовные секты и течения) и сексуальных меньшинств (ЛГБТ), что шло вразрез с демократизацией и гарантией прав человека. Властям также не нравилось усиление консерватизма в деятельности ИСУ и проникновение в руководящие органы, особенно на местах, радикальных элементов.

Правительство с озабоченностью наблюдало за возрастанием независимости ИСУ от власти, в том числе благодаря значительным финансовым доходам, получаемым за халяль сертификацию все более широкого круга не только продуктов питания, но и оборудования, фармацевтических и косметических товаров, а также услуг (исламский туризм, исламские финансы, страхование и т.д.).

Тем не менее, связи власти с улемами не прерывались. Все министры религии периода реформ включались в Совет экспертов ИСУ. ИСУ продолжал получать дотации от этого министерства. Целый ряд мероприятий ИСУ проводило совместно с правительственными органами и министерствами.

Постепенно государство стало обращать более пристальное внимание на активность ИСУ и предпринимать меры по её регулированию. Занимавший пост президента в 2004-2014 гг.

генерал С.Б. Юдойоно в речи на открытии 7 национального конгресса ИСУ 26 июля 2005 г. заявил: «Мы хотим предоставить [Совету] центральную роль в вопросах, касающихся исламской религии, чтобы чётко определить сферы деятельности, входящие в прерогативы государства, и теми, в которых правительство или государство должно прислушиваться к фетвам Совета и улемов.»

В 2014 г. Юдойоно подписал закон № 33 о гарантиях халяльности продукции. По этому закону право сертификации продукции халяль переходило от ИСУ к государству в лице новой создаваемой специально для этих целей организации – Агентства по реализации гарантий продукции халяль. При этом подчёркивалось, что ИСУ не исключается из этой процедуры, он будет давать заключение о халяльности продукта, а государство будет выдавать официальный сертификат. В законе не говорится, какая доля дохода придётся на долю ИСУ, но, безусловно, она станет значительно меньше, чем раньше. К тому же, последнее слово в этом процессе переходит к государству. Таким образом, воздействие ИСУ на сферу экономики резко сокращается, а его зависимость от властей усиливается.

Президент Джоко Видодо, возглавив правительство в 2014 г., назначил министром религии исламского деятеля, высоко ценящего плюрализм и либерализм. В его деятельности также прослеживается стремление ограничить активность ИСУ только выпуском фетв. А поскольку не входящие в ИСУ улемы тоже имеют право издавать фетвы, авторитет ИСУ может быть большим лишь тогда, когда ИСУ поддерживается правительством. Таким образом, сила и влияние ИСУ в значительной степени зависит от поддержки власти.

Политическое развитие Индонезии к началу второго десятилетия XXI века продемонстрировало, что фетвы и рекомендации ИСУ не оказывают ожидаемого воздействия на политические взгляды индонезийских мусульман. Во-первых, фетвы ИСУ не подкрепляются никакими мерами принуждения, во-вторых, конкурирующие фетвы и рекомендации могут издавать улемы, входящие в самые разные и многочисленные организации ислама в стране.

Попытки повлиять на электоральное поведение индонезийских мусульман потерпели провал. Стремление опереться на политические партии ислама также окончились неудачей: партии вступили в период разброда и шатаний, да к тому же открыли свои ряды и для немусульман и отказались от исламских лозунгов.

Ситуацию усугубило возрастание политической активности радикалов, оказывающих все большее давление на умеренные и толерантные взгляды на ислам, традиционно характерные для лидеров ИСУ и для основной массы индонезийских мусульман.

Увеличение террористических актов внутри страны и регионе ЮВА, обострение этно-религиозных конфликтов с использованием ислама поставило под угрозу внутривнутриполитическую стабильность и даже целостность индонезийского государства.

С другой стороны, под воздействием глобализации и демократизации среди индонезийских мусульман стали возникать и набирать популярность либеральные доктрины и течения, выходящие за рамки ортодоксии и свободно толкующие священные тексты в духе современности²⁶. Развитие СМИ и широкое распространение разных течений в индонезийском исламе снижает влияние фетв ИСУ²⁷ и самих улемов²⁸. Лидеры ИСУ постепенно приходят к пониманию, что для укрепления пошатнувшегося авторитета Совета требуется поддержка государства.

Со своей стороны, власть также заинтересована в одобрении её политики в глазах мусульман со стороны ИСУ как главного института, отражающего исламские настроения и ценности. Обе тенденции нашли отражение в обнародовании Советом в июне 2017 г. фетвы в поддержку правительственного закона о недопустимости публикаций в СМИ, разжигающих ненависть, этническую и религиозную вражду и т.п. Знаменательно, что эта фетва была издана без запроса правительства, но получила высокую оценку министра-координатора по вопросам политики, права и безопасности, который поблагодарил ИСУ за единомыслие с правительством.

К тому же, в последние годы ислам стал использоваться как наиболее эффективный инструмент в политическом соперничестве. Поскольку у противоборствующих сторон, будь то политические партии или кандидаты на высшие государственные посты, предлагаемые программы и лозунги различаются только в незначительных деталях, то главная критика облекается в форму оценки отношения соперничающей стороны к исламу, степени исламской религиозности и защиты мусульманской религии. Против обвинений с этих позиций, никто не осмелится выступать, а критикуемая сторона обязана доказать свою приверженность религии. Использованию ислама в политической борьбе способствовала активизация радикальных группировок как внутри Индонезии, так и в мировой умме.

Этот метод политического противоборства дал блестящие результаты при выборе мэра Джакарты в 2016-2017 гг. Главный претендент – китаец и христианин – под давлением массовых выступлений под флангом ислама, организованных радикальными группировками, был обвинён в оскорблении ислама и подвергся тюремному заключению.

В преддверии президентских выборов 2019 г. подобная тактика применяется к выдвинувшему свою кандидатуру на второй срок действующему президенту Джоко Видодо.

Джоко Видодо известен как националист и демократ, поэтому политические соперники обвиняют его в секуляризме и недостаточном рвении в защите ислама. С учётом этого Джоко Видодо сделал решительный шаг, направленный на формирование нового симбиоза и баланса между властью и улемами. Он пригласил председателя правления ИСУ Маруфа Амина баллотироваться с ним в паре на пост вице-президента. Наблюдатели отмечают, что это отражает традиционный симбиоз двух основных течений в индонезийской политике – национализма в лице Джоко Видодо и ислама в лице Маруфа Амина²⁹.

Маруф Амин, до этого известный как представитель консервативных исламских кругов, понимая важность и высокую ответственность своей возможной новой роли в индонезийской политике, стал склоняться к более умеренным взглядам в вопросах о роли и месте ислама в общественно-политической жизни Индонезии и на мировой арене. Выступая в Сингапуре с

лекцией, он выдвинул концепцию «умеренного ислама, ислама среднего пути» (вассатыйя ислам - Wasatiyyah Islam) как ислама, характерного для индонезийских мусульман. Эта концепция была принята национальным конгрессом ИСУ в 2015 г. как ответ индонезийских улемов на экстремизм сторонников исламского государства. Маруф Амин считает, что именно такое понимание ислама обеспечит мир и безопасность в многонациональной и поликонфессиональной Индонезии. Более того, он предлагает такой подход всем мусульманам мира, особенно с учётом того, что шестая часть верующих проживает в Индонезии. И если он будет избран на пост вице-президента, это создаст широкие возможности для пропаганды умеренного ислама в мировой исламской умме. Маруф Амин выступает за глобализацию умеренного ислама, за его пропаганду в регионе Юго-Восточной Азии и в мировом масштабе. На май 2019 г. запланировано проведение в Индонезии совещание ведущих мировых улемов по концепции вассатыйя ислам.³⁰ Так постепенно складывается новый симбиоз и баланс власти с мусульманскими авторитетами, на этот раз не с политическими партиями ислама, а с религиозными лидерами в лице ИСУ, которая стала самой влиятельной организацией, представляющей интересы индонезийской уммы. Сотрудничество улемов и властей на основе умеренного ислама во многом будет определять степень и характер воздействия этой религии на общественно-политическое развитие Индонезии.

---

¹ Prajuli Wendy Andhika [2017] Islamic ideas versus secularism. The core of political competition in Indonesia. International Institute for Asian Studies The Newsletter 76, p.6. <https://iias.asia/the-newsletter/article/islamic-ideas-versus-secularism-core-political-competition-indonesia>

² Ichwan Nur Moch. "Ulama State and Politics: MUI after Suharto", Islamic Law and Society, 2005 12.1, p. 45.

³ Там же.

⁴ Bruinessen van M. Indonesia's ulama and politics: caught between legitimizing the status quo and searching for alternatives, Prisma — The Indonesian Indicator (Jakarta), 1990 No. 49, p.62.

- ⁵ Ismatu Ropi Religion and Regulation in Indonesia. Springer 2017, p.127-138.
- ⁶ Bruinessen van M. Indonesia's ulama and politics: caught between legitimizing the status quo and searching for alternatives, Prisma — The Indonesian Indicator (Jakarta), 1990 No. 49, p. 63.
- ⁷ Bruinessen van M. Comparing the governance of Islam in Turkey and Indonesia. Diyanet and the Ministry of Religious Affairs. S. Rajaratnam school of international studies Singapore. 2018 No. 312, p. 10.
- ⁸ Syafiq Hasyim. The Council of Indonesian Ulama (Majelis Ulama Indonesia, MUI) and Religious Freedom. Les notes de l'Irasec n°12 - Irasec's Discussion Papers #12. December 2011, p. 5.
- ⁹ Muhammad As'ad . Religion and Politics in Indonesia; Attitudes and Influences of the MUI on the General Elections. Thesis • February 2010, p. 41-42.
- ¹⁰ Pedoman Dasar Majelis Ulama Indonesia. Pedoman Rumah Tangga Majelis Ulama Indonesia. Anggaran Dasar dan Anggaran Rumah Tangga MUI 2014 <http://yansyahr27.blogspot.com/2014/10/ad-dan-art-mui.html>
- ¹¹ Ichwan Nur. Moch. Towards a Puritanical Moderate Islam: The Majelis Ulama Indonesia and the Politics of Religious Orthodoxy. 2013 p. 61-62 https://www.researchgate.net/publication/323714563_3_Towards_a_Puritanical_Moderate_Islam_The_Majelis_Ulama_Indonesia_and_the_Politics_of_Religious_Orthodoxy_Explaining_the_Conservative_Turn
- ¹² Syafiq Hasyim. The Council of Indonesian Ulama (Majelis Ulama Indonesia, MUI) and Religious Freedom. Les notes de l'Irasec n°12 - Irasec's Discussion Papers #12. December 2011. p.6
- ¹³ As'ad Muhammad. Religion and Politics in Indonesia; Attitudes and Influences of the MUI on the General Elections. Thesis • February 2010, p. 55-56.
- ¹⁴ Там же p. 74-75
- ¹⁵ “Kalla, Din criticize election edict”, The Jakarta Post, 06 February 2009” цит по As'ad 2010 p. 80
- ¹⁶ As'ad 2010 p. 80-81
- ¹⁷ Fika Fawzia [2012] Majelis Ulama Indonesia: The Unsuccessful Bureaucratization of Islam in Indonesia. <https://fikafawzia.files.wordpress.com/2016/12/fawzia-2012-mui-the-unsuccessful-bureaucratization-of-islam-in-indonesia.pdf>, p. 10.
- ¹⁸ Ichwan Nur. Moch. Towards a Puritanical Moderate Islam: The Majelis Ulama Indonesia and the Politics of Religious Orthodoxy. 2013 p. 75-76.
- ¹⁹ Там же p.: 76-78
- ²⁰ Indonesia: Law and Society Ed. Timothy Lindsey. The Federation Press 2008, p. 323-324
- ²¹ Ichwan 201 p.:71-74
- ²² Там же p. 75
- ²³ Syafiq Hasyim 2011 p. 7

²⁴ Там же p. 9

²⁵ Gillespie Piers. "Current Issues in Indonesian Islam: Analysing the 2005 Council of Indonesian Ulama Fatwa No. 7 Opposing Pluralism, Liberalism and Secularism," *Journal of Islamic Studies* 2007, 18, no. 2 p.202-240

²⁶ Contemporary Developments in Indonesian Islam: Explaining the "Conservative Turn" [2013] Ed. Martin van Bruinessen, Institute of Southeast Asian Studies, p. 3-4.

²⁷ Kaptein Nico J.G. The Voice of the `Ulamâ': Fatwas and Religious Authority in Indonesia. 2004, p. 15 <http://assr.revues.org/1038>

²⁸ Islam in Indonesia: Contrasting Images and Interpretations . [2013] Edited by Jajat Burhanudin and Kees van Dijk, ICAS / Amsterdam University Press, Amsterdam , p. 171-172

²⁹ Kassim Yang Razali. Ma'ruf Amin: Jokowi's Secret Weapon? 2018 https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/maruf-amin-jokowis-secret-weapon/#.W-aDklWg_IU

³⁰ Ma'ruf Amin KH. [2018] Emergence of Wasatiyyah Islam: Promoting 'Middle Way' Islam and Socio-Economic Equality in Indonesia. 2018, https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/emergence-of-wasatiyyah-islam-promoting-middle-way-islam-and-socio-economic-equality-in-indonesia/#.W-aA9VWg_IU